"С тобой женщине очень трудно сохранять самообладание", - стонала Ороро, прикусив губу, когда почувствовала, как язык Джулиана искусно и довольно голодно обрабатывает ее капающую киску. Несколько недель ночных уроков научили африканскую богиню погоды кое-чему, в свою очередь, ее сексуальный протеже овладел искусством поедания киски так быстро, что она была раздавлена удивительным наслаждением, вышедшим далеко за пределы ее контроля. Она извивалась на кровати, стонала, когда рука крепко вцепилась в его волосы, а ее темные бедра прижались по обе стороны от его головы, удерживая его на месте, в то время как ее тело перекатывалось вперед в сладком, плавном движении, которое придавало изящное покачивание ее восхитительному телу.

Хеллион полностью отдался наслаждению Сторм. Это была не Эмма, но несколько недель секса со Сторм каждую ночь, наконец, заставили его понять, как хорошо ему на самом деле, и в некотором смысле он смирился с тем, что в его положении нет ничего плачевного. Его язык глубоко проникал в ее киску в поисках сладкого, терпкого нектара, а его руки массировали ее бедра, большие пальцы были направлены наружу и проводили по половым губам, медленно раздвигая их, позволяя своим губам плотно прижаться к ее писечке, а его язык проникал внутрь так глубоко, как только мог. То, чему он изначально научился в надежде найти способ поклониться мисс Фрост, быстро стало средством, с помощью которого он снова и снова доводил Сторм до ее трепещущего конца, и со стонами, срывающимися с ее губ, Эмма с каждым разом все больше отдалялась от него.

Его глаза с любовью смотрели вверх по ее телу, вдоль худого, плоского живота, на упругие груди, мягко подпрыгивающие от движения ее тела, на ее лицо, прислоненное к изголовью кровати, на котором с бесстыдной гордостью застыло выражение удовольствия. Она была великолепна, совершенно божественна, когда возбужденно извивалась и извивалась на кровати. Он видел плоды своих трудов прямо перед собой, подтверждение того, что все ее методы были верны, что когда она учила его изяществу и технике, а не тому, как просто вбить молоток в дырку и бессмысленно трахать ее, она действительно помогала ему открыть что-то невероятное. Хотя он показал, что можно смешивать эти два понятия: он добавил в свои прикосновения скорость и твердость, сделав их чуть менее нежными, но показав, что для страсти не обязательно быть медленным. Она учила его не только трахаться, но и заниматься любовью.

Сторм с радостью признала, что ошибалась, когда Джулиан наконец нашел свой путь, и ее сексуальная жизнь пошла в гору невероятными темпами, как только он прислушался к ее наставлениям. Она уже почти не учила его, и все же каждую ночь он оказывался в ее постели, оставляя ее очень довольной женщиной, истекающей его семенем. Эта ночь ничем не отличалась от других, их бурный роман - полностью поддерживаемый правилами школы - начался с пылкого начала, когда он пожирал ее киску. Они договорились, что это, безусловно, потрясающий способ начинать каждую ночь, даже если Джулиана сводила с ума боль от того, что его член, прижатый к кровати, пульсировал от потребности, когда вкус ее пениса разжигал в нем потребность, которую он упрямо отодвигал в сторону, пока все не закончится. Сторм вбила ему в голову мысль, что если он приложит все усилия к своей партнерше, пока она не кончит, она с большей вероятностью отдаст ему все свои силы в ответ, а поскольку он так долго оставался в нужде, это будет еще лучше.

А может быть, ей просто нужен был повод, чтобы он опускался на нее каждую ночь.

Каковы бы ни были причины, Хеллион купился на это, и телекин довел ее до быстрого и эффективного оргазма, используя техники, к которым она его подтолкнула. Ороро стонала и выгибалась, ее тело напряглось, трещало от грозового предвкушения, прежде чем все вылилось в одну тяжелую волну умопомрачительного блаженства. Его руки удерживали ее бедра на месте, пока она билась о его лицо, отменяя все ее советы о том, что нужно держаться ровно и собранно, когда оргазм пробежал по всему ее телу, и внезапный поток нектара, вытекший из ее розовой дырочки, с удовольствием был выпит студентом, который продолжал самоотверженно работать над ней. Она была на грани безумия, возбужденно вскрикивая, когда достигла пика и медленно опустилась на землю среди миллиона мелких судорог.

Ороро пробормотала что-то себе под нос на непонятном Хеллиону языке, но ее бедра отпустили его голову, и он смог проползти по ее телу, крепко целуя ее великолепные формы, ненадолго останавливаясь у ее грудей, чтобы подразнить ее соски, пока она была слишком чувствительна после своего освобождения. Темная кожа ее сосков и большие ареолы вокруг них были блестящими от слюны, когда он закончил быстро сосать их оба, и его губы, наконец, сомкнулись на ключице, когда его член оказался на одной линии с ее уже готовой, трепещущей вагиной.

"Не знаю, могу ли я еще многому тебя научить", - задыхалась Сторм, чувствуя, как его губы опускаются к ее ключице. Им обоим было ясно, что она имела в виду, и что это была далеко не постановка вопроса о прекращении. "Но у тебя еще есть час до занятий".

http://erolate.com/book/1995/54932